

Мо Сяочуань и Хао Лянь Шаохуан были наготове. Они всегда были начеку, чтобы не поддаться безумию старухи. В момент взмаха ее руки они тоже внезапно зашевелились. Сила Су Даньхэ непостижима. Они не могут стоять в одиночку. Они стоят по обе стороны от Торговой палаты Тяньюань. Если они отступят, то вся Торговая палата Тяньюань будет уничтожена. "Проклятье, старуха!" Мо Сяочуань дал холодный напиток. Волшебный меч Тяньчжу Дань внезапно выскочил из его правой руки, и море меча Ци рассеялось. Кончики его пальцев вспыхивали и касались меча один за другим, как будто открывались печати. Дух меча взмыл в небо!

"Красная печь освещает горы и реки снегом!" Меч вспыхнул, и четырехзвездный император влил в него всю свою силу. Он нанес безостановочный удар, который был мощнее, чем когда он убил старца Тяньгэ. Вон там Хао Лянь Шаохуан тоже эксперт боевых искусств. Хотя у него всего одна звезда достижений, он всю жизнь учился на ней. Он использует один кулак, чтобы доказать истину, и конденсирует правило неба и земли. Его сила также приводит к аномальным явлениям в мире и великим изменениям на небе и земле! Вся песня города Юэян в этом внезапном появлении трех крайних сил, небо внезапно почернело, солнце и луна без света, три силы взмыли в небо! В то же время остальные члены торговой палаты изменились в лице, а Цуй Бо еще больше испугался и разозлился. Если позволить этим трем людям сделать это самовольно, то вся операция будет полностью завершена. Его фигура устремилась прямо к башне, как свет и тень, кружащиеся вокруг башни, и круг силы развернулся от него, образуя розовый туман, окружающий башню. Остальные семь торговых палат также сделали шаг. Пагода Чжэньтянь Ло Ина была отброшена.

Под его печатью Ло Ин стала участником, что было не меньше, чем существование башни Шу. В одно мгновение пространство для борьбы трех человек было заперто, чтобы избежать слишком большого влияния. Чжан Чонг, Мин Чэнсян и Цюань Мин совместно установили границу между собой, и, опираясь на Цуй Бо, защищали башню. Над небом и под башней Чжэньтянь три силы были сжаты вместе. Излучаемое духовное давление напрямую прорвало пространственную блокаду башни Чжэньтянь. Оно распространилось, как паутина. Многие упали на землю, а некоторые воины во время землетрясения исчезли на месте! Сила императора Ву настолько ужасна! Внизу были десятки тысяч людей, и поднялся большой переполох. Защитив башню, Цуй Бо посмотрел на небо. Его лицо было мрачным, и он сказал: "Вы трое все еще не остановились. Вы хотите, чтобы все объединились, чтобы убить вас?". Желанное разрушение двух решений - это большое преступление, которое должно умереть. Люди коммерческого союза должны совместно наказать его! Это правило двустороннего соглашения, никто не может его послушаться! Цуй Бо закричал: "Все сильные люди царства девяти небес выступили вперед, чтобы поддержать порядок и укрепить силу границы между башней Чжэньтянь и небом". Сказав это, он взлетел в воздух, его руки быстро связали формулу печати, воспроизводя силу дорожной печати, чтобы подавить дух неба, вырвавшийся из башни Чжэньтянь, чтобы не пострадали невинные. Как только его приказ упал, десятки фигур поднялись одна за другой, одна за другой, чтобы защитить силу границы городской башни, которая полностью подавила воздействие трех человек. Ло Ин сразу же почувствовала, как давление на все ее тело уменьшилось. Она сделала несколько магических трюков и бросилась в башню. На мгновение золотой свет расцвел, и тело башни медленно опустилось в воздух. Она хотела полностью подавить трех человек.

Положение Сюй Даньхэ и Мо Сяочуаня сейчас не очень хорошее. Совместными усилиями они даже сыграли с ней вничью. Это неожиданно для Сюй Даньхэ, что приводит к патовому положению трех сил. В данный момент они совместно подавлены всеми, и сила не может высвободиться. Все они чувствуют сильное внешнее давление, как будто их хотят разбить на куски. Импульсивное настроение исчезает между жизнью и смертью, и Су Даньхэ удивленно говорит: "Не отступайте быстро. Вы все хотите умереть?" "Ну, то, что вас провоцирует, это мертвая старуха. Если хочешь умереть, умри первым!" Сила Хао Лянь Шаохуана самая слабая

среди всех троих. В этот момент мир бокса начинает проявлять признаки краха. Он все еще говорит и смеется, и кажется бесстрашным. Сюй Даньхэ очень сердится. Она не хочет умирать вместе с этими двумя безумцами. Если башня Чжэньтянь соберет силу людей, они будут полностью уничтожены. Думая об этом, я вдруг покрылся холодным потом и торопливо сказал: "Считаю три, все вместе закрываем руки!". "Раз, два, три!" Су Даньхэ сосчитал три раза и внезапно выпустил свою силу. Мо Сяочуань и Хао Ляньшаохуан одновременно отступили. За короткое время они хотели воспользоваться ситуацией и полностью решить большую проблему перед Ли Юньсяо. Но в этом случае они были бы разбиты на куски башней Чжэньтянь. В это время Ли Юньсяо сошел бы с ума и напрямую столкнулся бы со всем деловым альянсом. Все мысли находятся между электрическим светом и кремнем. Три силы внезапно теряют свой источник. Как только башня Чжэньтянь сдувается, три огня прорывают границу и мгновенно вылетают наружу. Со стороны внутренней границы башни раздался огромный рев. Видя, что три силы внезапно были подавлены башней, свет превратился в небольшую группу, которая была втянута внутрь. Лицо Ло Ин не изменилось. Она спокойно наложила несколько тайных печатей и забрала себе городскую башню.

Весь день небо постепенно становилось ясным. Десятки тысяч людей снизу один за другим испустили дух и постепенно утихомирили беспорядки. В небе также пролетело более десятка сильных людей императора Ву, и лица у всех были не очень хорошие. Чжан Чонг и другие открыли границу снаружи башни и холодно посмотрели на Сюй Даньхэ и других трех человек по очереди. Цуй Бо - человек, отвечающий за весь деловой альянс, и самый высокий человек, принимающий двойное решение. Он сказал холодным голосом: "Трое, мне нужно объяснение, и всем тоже нужно объяснение". В этот момент Хао Лянь Шаохуан был бледен. Он сидел на земле, чтобы вдохнуть жизненную силу. Только что под давлением его тело почти разрушилось, а боевой дух развеялся. Он был серьезно ранен. Даже Мо Сяочуань потерял жизненную силу и холодно сказал: "Объяснение? Я действительно хочу объяснений. Слова - это первая провокация старухи, а ее рука - первый ход старухи. Я также надеюсь, что Лорд Цуй сможет дать нам объяснение по поводу Торговой палаты Тяньюань!" Цуй Бо нахмурился, как только услышал это. Если вспомнить, что произошло сейчас, то это правда. Просто в статусе Сюй Даньхэ эти два человека так смеются друг над другом. Странно, что они не убегают. Но если говорить словами, то Даньхэ необходимо сначала оскорбить другую сторону. Таким образом, я действительно не могу винить Торговую палату Тяньюань. У него не было другого выбора, кроме как сказать: "Старейшина Сюй, каково ваше объяснение?". Сюй Даньхэ только что пережил линию жизни и смерти и стал намного спокойнее, но его сердце все еще было очень сердитым. Он тяжело хмыкнул: "Что ты хочешь объяснить! Разве они не убивают меня, когда говорят обо мне так мерзко?" Мо Сяочуань усмехнулся и сказал: "Эй, господин Цуй Лу, вы же видите, что старуха очень высокомерна. Я надеюсь, что господин Цуй сможет поддерживать справедливость и вершить правосудие."

В конце концов, десятки тысяч людей смотрят. Если мы более эгоистичны и пристрастны, то не имеет значения, придем ли мы в Торговую палату Тяньюань. Это не первый раз, но я боюсь, что это не очень хорошо для вашей репутации Wanbao Building? "Дин Линьэр также выделилась и холодно сказала: "Господин Цуй, я всего лишь девушка. Я не такая умная, как вы. Дорога Лунву не так хороша, как вы, но то, что я знаю, это железные правила и нормы, совместно установленные сотнями торговых палат в коммерческом союзе! Сегодня именно господин Цуй возглавил принятие двойного решения. Это собрание народных ожиданий и абсолютное доверие сотен торговых палат в здании Ваньбао! Пострадавшие люди из торговой палаты Тяньюань и невинные люди, которые погибли под насилием только что, пожалуйста, скажите мне что-нибудь об этом "Да! Как я могу дать вам объяснение?" В толпе также раздавались голоса скорби и возмущения. Все они были родственниками и друзьями людей, которые только что были убиты тремя силами. Цуй Бо сказал глубоким голосом: "Вы можете

быть уверены, что никто не может ослушаться железного закона коммерческого союза". Он холодно сказал: "Старейшина Сюй Даньхэ, если вы не сможете дать нам удовлетворительный отчет, я применю закон коммерческой Лиги и дам вам отчет". Сюй Даньхэ сердито сказал: "Я не ошибаюсь! Трибо, ты не хочешь отомстить за своего сына только сейчас, умри!" Цуй Бо был очень зол и громко закричал: "Господа, во имя железного закона коммерческой Лиги я прошу вас присоединиться ко мне, чтобы свалить эту глупую женщину, которая не знает высоты небес, земли и неба!" "Трибо, ты смеешь называть меня глупой женщиной!" Зубы чешутся от красного лотоса. Все на некоторое время теряют дар речи. В это время они все еще безумны. Это не глупая женщина. Что это! "Однако, строго соблюдайте железный закон коммерческого альянса!"

Ло Ину и другим людям торжественно приказано решать главные дела народа, в случае, если кто-то открыто не подчиняется железному закону, они имеют право собрать все силы, чтобы присоединиться к крестовому походу. Несколько чрезвычайно сильных сил устремляются одновременно, что потребует от Данхе блокировки. Пока существует небольшое сопротивление, люди смогут погасить его в одно мгновение. "Ты не шути со мной" Должно быть, Даньхэ это просто немного взволновало, заставило успокоиться и выпить: "Я большой старейшина павильона Тяньи!" Цуй Бо холодно сказал: "Старейшина павильона Тяньи должен знать, что железный закон Шаньмэн не может быть нарушен! Теперь вы или мы дадим вам отчет!" Это несколько чрезвычайно сильное дыхание чрезвычайно холодно, Сюй Даньхэ не сомневается, что эти люди воспользуются возможностью, чтобы уничтожить себя безжалостно, и сразу же чувствует вину в своем сердце, "как вы хотите, чтобы я объяснил?". Все в душе тайно выругались: глупая женщина! Кроме высокой культивации, других заслуг нет. IQ еще более суров. Для Павильона Тяньи действительно слепо позволить этой особе возглавить команду. Цуй Бо нахмурился и посмотрел на Дин Линьэр. Дин Линьэр слабо сказала: "Я, Торговая палата Тяньюань, не хочу спорить с этими людьми. К счастью, никто не погиб, но кто-то пострадал. Хорошо, что я заплатил 10 миллиардов юаней за камень по собственному желанию. Что касается родственников и друзей погибших, то я не имею права принимать их требования. Но если я позволю себе говорить лично, боюсь, что не смогу попросить об этом старуху. Лучше я заплачу по 10 миллиардов за каждого из погибших. " 10 миллиардов за каждого? Убей меня В этот момент она не боялась умереть. Но дыхание вырвалось снова, и она тут же замолчала и хмыкнула: "10 миллиардов юаней - это слишком много, а за каждого человека - максимум 100 миллионов юаней." www.novelhold.com , самое быстрое обновление webnovel!

<http://tl.rulate.ru/book/75374/2166595>